

УДК 342.565

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ**Е.В. ДУБРОВИН***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Исследуются компоненты содержательного аспекта судейской независимости. На основе проведенного анализа автором внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В качестве отправной точки для исследования содержательной независимости судей следует процитировать статью 110 Конституции Республики Беларусь [1], которая гласит: «Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону». Представляется, что в этой статье Конституции законодателем дано легальное определение содержательной независимости и выделены два ее элемента: независимость судей от вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия и подчинение судей только закону.

Части 1, 2 статьи 9 Закона Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13.01.1995 [2] воспроизводят положения статьи 110 Конституции. Вместе с тем в части 3 статьи 9 Закона указано, что «независимость судей обеспечивается установленным законом порядком их назначения и освобождения, неприкосновенностью судей, юридической процедурой осуществления правосудия, тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разглашения, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности судов, а также материальным и социальным обеспечением судей, установленными гарантиями, соответствующими их высокому статусу». Анализ положений части 3 статьи 9 Закона о судоустройстве позволяет утверждать, что законодателем в качестве третьего элемента содержательной независимости выделяется и система ее гарантий. В качестве составляющих исследуемого понятия необходимо также назвать беспристрастность судей и их внутреннее убеждение.

Рассмотрим каждый из упомянутых пяти элементов подробнее и дадим собственное определение содержательной независимости судей.

1. Независимость судей от вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия. Прежде всего следует отметить, что судьи не существуют изолированно от остальной части общества. Они наравне со всеми вступают во взаимодействие с другими людьми, а следовательно, подвергаются влиянию со стороны своих коллег, родственников, друзей, случайных знакомых и сторон по делу. Таким образом, независимость судей от вмешательства в их профессиональную деятельность означает не отсутствие влияния на них вообще, а отсутствие такого влияния, которое может привести к принятию незаконных решений.

Следовательно, задачей законодателя является максимально полное нормативное закрепление возможных способов воздействия на судей и видов недопустимого поведения. Именно поэтому процессуальными кодексами четко определены права и обязанности участников процесса (см., например, статьи 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 [3]), установлена уголовная ответственность за насилие или угрозу в отношении судьи (статьи 388, 389 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 [4]) и так далее. Как результат, следует различать законное и незаконное вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия.

При этом, с одной стороны, требование о недопустимости незаконного воздействия на судей обращено к государственным органам, различным предприятиям и организациям, отдельным должностным лицам и гражданам. С другой стороны, противостояние такому воздействию является важной нравственной обязанностью самих судей, на что обращали внимание, в частности, И.Я. Фойницкий [5, с. 194] и Р.Д. Рахунов [6, с. 56]. Об этой обязанности говорят и международные документы. Так, в соответствии с пунктом 6 Основных принципов независимости судебных органов (приняты Конгрессом ООН и одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в августе – декабре 1985 года) [7] принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон. Согласно пункту 3а принципа 5 Рекомендации № (94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей (принята Комитетом министров Совета Европы 13.10.1994) [8] судьи обязаны действовать независимо всегда и без какого бы то ни было влияния извне.

Говоря о незаконном воздействии на судей, следует, пользуясь предложенной В.А. Терехиным терминологией, различать внутреннюю и внешнюю независимость [9, с. 43 – 44].

Согласно В.А. Терехину деятельность судей должна осуществляться «независимо от внешнего влияния и воздействия органов законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, отдельных должностных лиц и граждан» [9, с. 43]. При данных условиях и будет обеспечена внешняя независимость. Вместе с тем влияние со стороны органов законодательной и исполнительной власти может быть различным по своей природе, и его следует разделить на три вида: 1) вмешательство в деятельность судебных органов в рамках действующего законодательства; 2) воздействие, противоречащее действующему законодательству, но в связи со сложившейся в государстве практикой носящее систематический характер и направленное на лоббирование интересов законодательной или исполнительной ветвей власти в целом; 3) эпизодическое внешнее вмешательство, мотивом которого являются скорее частные интересы отдельных должностных лиц, чем интересы правительства страны или ее парламента.

Первый и второй виды вмешательства подлежат анализу при исследовании вопросов институциональной независимости судей. Третий вид представляет собой покушение на их содержательную независимость, а точнее, на рассматриваемый в данный момент ее компонент.

Внешнюю независимость судей следует определить как отсутствие незаконного влияния со стороны должностных лиц законодательной и исполнительной ветвей власти, реализующих частные интересы, а также предприятий, организаций, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан. Внутренняя независимость судей означает отсутствие незаконного на них влияния со стороны факторов внутри судебной системы, исходящих от других судей; председателя суда, в котором состоит данный судья; вышестоящих судов (их судей).

2. *Подчинение судей только закону.* При осуществлении правосудия судьи должны быть независимы от незаконного воздействия, от кого бы оно ни исходило. Однако законодательное закрепление и реальное обеспечение этого положения имеют свою конкретную цель. Судьи независимы для того, чтобы никому и ничему, кроме закона, не подчиняться. Как отмечал М.С. Строгович, «одинаково правильны будут такие утверждения: «судьи независимы и потому они подчиняются только закону» и «судьи подчиняются только закону и потому они независимы» [10, с. 126 – 127]. Использование судьями своего особого положения для других целей есть ни что иное, как судебский произвол, не имеющий ничего общего с судебской независимостью.

Следует отметить, что в тексте статьи 110 Конституции и статьи 9 Закона о судоустройстве говорится о подчинении судей только закону. Здесь не идет речь о подчинении судей Постановлениям Совета Министров Республики Беларусь, Постановлениям Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного Судов Республики Беларусь и так далее. Вместе с тем, принимая решения, судьи ссылаются как на нормы законов, так и на нормы других правовых актов. Возникает вопрос о соответствии формулировок статьи 110 Конституции и статьи 9 Закона о судоустройстве сложившемуся положению дел.

Но никакого противоречия между указанными положениями Конституции и Закона о судоустройстве, с одной стороны, и практикой осуществления правосудия, с другой, нет. Доказательством этому служит норма части 2 статьи 4 Закона о судоустройстве, в соответствии с которой, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции Республики Беларусь либо иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией или законом Республики Беларусь и ставит в установленном порядке вопрос о признании этого нормативного акта неконституционным. Принимая решение на основе подзаконного нормативного правового акта, суд должен проверить его соответствие Конституции, которая согласно части 1 статьи 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10.01.2000 [11] является Основным Законом Республики Беларусь, и другим законам. Именно таким образом в данной ситуации и происходит подчинение суда их требованиям.

Необходимо отдельно рассмотреть проблему применения судьями Постановлений Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов, которыми осуществляется толкование и разъяснение законов. На протяжении многих лет учеными-юристами велась дискуссия о правовой природе и степени обязательности этих постановлений. В этой дискуссии, в частности, принимали участие В.Н. Бибило [12], Г.В. Дроздов [13], А.Ф. Черданцев [14, с. 150 – 165] и другие. Однако с принятием 10.01.2000 Закона о нормативных правовых актах на законодательном уровне было закреплено, что эти постановления являются разновидностью нормативных правовых актов (часть 10 статьи 2 Закона), а значит, они имеют обязательную силу на всей территории Республики Беларусь (статья 68 Закона). При этом согласно части 4 статьи 10 Закона законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов.

Руководствуясь положениями части 2 статьи 4 Закона о судоустройстве и части 4 статьи 10 Закона о нормативных правовых актах, судья при применении норм постановления Пленума какого-либо из высших судов должен проверить их соответствие Конституции и законам. Результатом может быть и вывод об отсутствии такого соответствия. Следовательно, судья будет обязан принять решение, противоречащее

требованиям этого постановления. Указанное решение в кассационном или надзорном порядке может быть обжаловано в Верховный или Высший хозяйственный суд, все судьи которого одновременно являются членами соответствующего Пленума (см. часть 1 статьи 48 Закона о судоустройстве и часть 2 статьи 14 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных судах в Республики Беларусь» от 09.12.1998 [15]) и принимают участие в голосовании при принятии им постановлений (см. часть 3 статьи 51 Закона о судоустройстве и часть 4 статьи 16 Закона о хозяйственных судах). То есть существует высокая вероятность того, что рассмотрение кассационной жалобы (протеста) или протеста в порядке надзора на решение, не соответствующее постановлению Пленума, будет осуществляться судьей, который голосовал за принятие этого постановления и, таким образом, уже заранее высказал свое мнение по делу. Как результат, такое решение будет отменено или изменено, что отчетливо осознается судьей нижестоящего суда и в чем он весьма не заинтересован (в соответствии с существующей практикой процент отмены принятых решений является главным показателем качества работы судьи).

Данное положение дел означает, что при обнаружении противоречия между постановлением Пленума и законом судья примет решение в соответствии с постановлением – он будет вынужден нарушить требование о подчинении судей только закону из-за боязни неблагоприятных для себя последствий. Возможно решение данной проблемы. Пленумы Верховного и Высшего Хозяйственного судов при возникновении необходимости в толковании и разъяснении закона должны вносить соответствующие законопроекты в Национальное собрание Республики Беларусь, которое по итогам обсуждения примет нужный закон. Им следует предоставить право законодательной инициативы. Самостоятельное толкование и разъяснение закона может осуществляться Пленумами во временных постановлениях только при необходимости срочного решения возникших в судебной практике вопросов и только при наличии существенного пробела в законодательстве. После принятия такого постановления оно немедленно должно быть направлено в парламент в виде законопроекта. С принятием закона это временное постановление утрачивает силу, на что в данном законе должно быть специально указано. В результате нормотворческая деятельность высших судов будет сведена к минимуму и поставлена под жесткий контроль Национального собрания, а рядовому судье не придется выбирать между законом и постановлением Пленума. Тем самым Пленумы высших судов не будут злоупотреблять предоставленным им полномочием по принятию временных постановлений, так как возможно возникновение путаницы в вопросе о том, какие постановления действуют, а какие утратили силу. Это может привести к увеличению числа обжалуемых решений и нагрузки на суды, в чем они не заинтересованы.

3. Беспристрастность судей. Существуют точки зрения по вопросу о соотношении судейской независимости и непристрастности. Так, В.С. Каменков указывает, что в соответствии со статьей 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и непристрастным судом. Принципы компетентности и независимости закреплены в Хозяйственном процессуальном кодексе. Такой же вывод можно сделать о принципе непристрастности, посредством собирательного анализа правовых норм Хозяйственного процессуального кодекса – возможность отвода (самотвода) заинтересованного судьи, через принципы диспозитивности и состязательности и другие. В.С. Каменков утверждает, что непристрастность суда следует непосредственно закрепить в качестве основного правила в Хозяйственном процессуальном кодексе [16, с. 118]. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что данный автор разделяет понятия судейской независимости и непристрастности. В то же время Е.В. Абросимова полностью отождествляет непристрастность и содержательную судейскую независимость [17, с. 211]. Отождествление проводится и в Заключении Консультативного Совета Европейских Судей о стандартах, касающихся независимости судебной власти и несменяемости судей № 1(2001) от 23.11.2001 [18], в пункте 12 которого говорится следующее: «Судейская независимость предполагает полную непристрастность со стороны судей. Разрешая споры между сторонами, судьи должны быть непристрастными, свободными от любой связи, склонности или пристрастия, которые влияют – или могут быть рассмотрены как влияющие – на их способность разрешать споры независимо...». Стоит обратить внимание и на соответствующую практику Европейского Суда по правам человека, которая была проанализирована Б. Олборном.

Европейский Суд выделяет два аспекта непристрастности. «Во-первых, трибунал должен быть субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастия. Во-вторых, он также должен быть непристрастным с объективной точки зрения, т.е. он должен предлагать достаточные гарантии для исключения любого закономерного сомнения в этой связи» (дело Финдлей против Великобритании, 1997 год) [19, с. 109].

С точки зрения независимости Европейский Суд рассмотрел отношения между данным судом или судьей, с одной стороны, и исполнительной ветвью власти и сторонами, с другой (дела: Рингайзен против Австрии, 1971 год; Кемпбелл и Фелл против Великобритании, 1984 год). Рассматривались вопросы,

является ли суд независимым как «в своих функциях», так и «в качестве института» (дело Кемпбелл и Фелл против Великобритании). Важно то, полностью ли свободны члены суда от указаний при исполнении своих судебных обязанностей (дело Срамек против Австрии, 1984 год). В качестве примера исследования Европейским Судом проблемы судебной независимости можно привести выдержку из решения по делу Финдлей против Великобритании: «для того чтобы установить, может ли трибунал быть рассмотрен как «независимый», внимание должно быть обращено, кроме прочего, на способ назначения его членов и срок их службы, существование гарантий против внешнего давления и вопрос, имеет ли орган видимость независимости» [19, с. 109].

Б. Олборн делает вывод о схожести рассуждений Европейского Суда об объективной беспристрастности и независимости от исполнительной ветви власти или сторон. Европейский Суд признает тесную взаимосвязь этих элементов и часто рассматривает их вместе [19, с. 109 – 112]. Из практики Европейского Суда по правам человека, можно говорить о существовании третьего подхода к вопросу – отсутствие жестких стандартов в определении понятий судебной независимости и беспристрастности их, с одной стороны, обособленность, а с другой – в некоторых случаях взаимозаменяемость.

На наш взгляд, необходимо различать судебскую беспристрастность в широком и в узком смыслах. При этом понятия «содержательная судебская независимость» и «судейская беспристрастность» (в широком смысле) тождественны.

Судейская беспристрастность в узком смысле является составным элементом содержательной судебской независимости (а также беспристрастности в широком смысле). Она означает независимость судей от собственных предрассудков, предубеждений, предпочтений при отсутствии незаконного внешнего воздействия. Независимый судья при осуществлении правосудия должен быть свободен от влияния со стороны субъективных факторов, особенно при осуществлении дискреционных полномочий. В ином случае можно поставить под сомнение законность и обоснованность выносимых судьей решений вследствие важности той роли, которую играют в его профессиональной деятельности усмотрение и свободное внутреннее убеждение. отождествление содержательной независимости с беспристрастностью в широком смысле выглядит оправданным из следующих соображений. Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова беспристрастный – «не обнаруживающий пристрастия, справедливый» [20, с. 40]. Именно так можно будет охарактеризовать судью, обладающего содержательной независимостью, элементом которой является беспристрастность в узком смысле.

Судья, не обладающий беспристрастностью в узком смысле, не может осуществлять правосудие по конкретному делу и подлежит отводу (самоотводу). Вместе с тем в связи со сложностью психических процессов затруднительно, особенно для сторон по делу, определить, имело ли место влияние субъективных факторов на содержание выносимых судьей решений. Так как имеет место необходимость отстранения от рассмотрения конкретного дела пристрастного судьи, и – практическая невозможность достоверного определения степени влияния субъективных факторов на характер выносимых им решений. Для отвода (самоотвода) судьи должно быть достаточно обоснованных подозрений в отсутствии у него беспристрастности в узком смысле, если государство заинтересовано в осуществлении правосудия судьями, справедливость которых не вызывает никаких сомнений.

Источниками подозрений могут быть различные факты, подлежащие оценке в связи с конкретным делом. Ими могут быть родственные отношения судьи с какой из сторон, публичные выступления, активное участие в деятельности политических партий и так далее. Примером, вызывающим обоснованное подозрение в отсутствии беспристрастности в узком смысле, может быть монолог американского судьи Ч. после вынесения им обвинительного приговора в отношении американца мексиканского происхождения: «Ты всего лишь животное... Для мексиканцев, как им исполнится 13 лет, совершенно нормально вести себя как животное... Мы должны выслать тебя из страны, обратно в Мексику» [21, с. 1241]. В данном случае судья вынес, возможно, законный и обоснованный приговор, но расистского рода высказывания заставляют сомневаться в его беспристрастности при оценке им доказательств, определения вида и размера наказания.

В соответствии с международными стандартами в области правосудия основанием для отвода (самоотвода) судьи является также и наличие обоснованных подозрений относительно его беспристрастности в широком смысле (содержательной независимости). Так, пункт 12 Заключения Консультативного Совета Европейских Судей № 1(2001) гласит: «...Не только стороны по определенному делу, но и общество в целом должны быть способными доверять судебной власти. Судья должен быть не просто свободным от ненадлежащих связей, пристрастия и влияния, но должен создавать впечатление такой свободы по отношению к разумному наблюдателю. В ином случае уверенность в независимости судебной власти может быть подорвана».

Анализ действующего в Республике Беларусь процессуального законодательства позволяет утверждать, что беспристрастность (и в широком, и в узком смысле) является одним из требований, предъявляемых к судьям. Судья, не отвечающий этому требованию, подлежит отводу (самоотводу). Примером служат нормы, содержащиеся в пункте 4 части 1 статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 [3] («судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности») и в абзаце 6 части 1 статьи 34 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15.12.1998 [22] («судья хозяйственного суда не может участвовать в рассмотрении дела и обязан заявить самоотвод, если лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности»).

Об уголовно-процессуальном законодательстве необходимо сказать, что в статье 77 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 [23] («Обстоятельства, устранившие судью от участия в рассмотрении уголовного дела») не содержится прямого указания на возможность отвода (самоотвода) судьи, не обладающего беспристрастностью в узком смысле. Согласно пункту 1 части 1 статьи 77 УПК судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела, если он не является по закону надлежащим судьей для рассмотрения данного дела. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 31 УПК уголовное дело должно быть рассмотрено судом по существу только в соответствии с правовой процедурой, установленной УПК, и на основе формирования законного, независимого, компетентного и беспристрастного состава суда. Исходя из содержания, пункта 1 части 1 статьи 77 и пункта 2 части 2 статьи 31 УПК можно сделать вывод о том, что отсутствие у судьи беспристрастности в узком смысле является основанием для его отвода (самоотвода) в уголовном процессе. В целях четкого законодательного закрепления этого правила в статью 77 УПК следует включить норму, аналогичную нормам, содержащимся в пункте 4 части 1 статьи 32 ГПК и абзаце 6 части 1 статьи 34 ХПК.

4. Внутреннее убеждение. Осуществляя правосудие, судьи оценивают доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности и на основе их оценки принимают решение о применении норм права. При этом согласно статье 241 ГПК, статье 108 ХПК, статье 19 УПК суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Судья оказывается независимым при оценке доказательств от кого бы то ни было и связан лишь указанными выше требованиями. Следствием является и его независимость в вопросе правоприменения, осуществляемого только на основе его внутреннего убеждения, ограниченного лишь произведенной оценкой доказательств и необходимостью правильного применения законодательства. Как результат, независимость судьи и его связанность одним только своим убеждением (с учетом всех ограничений) при решении обозначенных вопросов позволяют утверждать, что внутреннее убеждение является одной из составляющих содержательной судейской независимости.

5. Гарантии содержательной независимости судей. Декларирования того, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону, недостаточно. Необходима система законодательных мер, направленных на обеспечение такого их положения – гарантий содержательной независимости судей. Их особая значимость и предопределяет выделение обозначенной составляющей. Итогом проведенного исследования является следующее определение содержательной независимости судей: содержательная независимость судей – это такое обеспеченное системой гарантий положение, при котором в процессе отправления правосудия исключено любое незаконное воздействие на судей, а имеет место их подчинение только закону, беспристрастность и свободное внутреннее убеждение при отпращивании задач правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0.
2. О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 13 января 1995 года (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 11. – Ст. 120
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят 11 января 1999 года (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 18. – 2/13

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят 09 июля 1999 года (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. 1. – С-Пб.: Альфа, 1996. – 552 с.
6. Рахунов Р.Д. О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1968. – № 4. – С. 50 – 56.
7. Основные принципы независимости судебных органов: приняты Конгрессом ООН и одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН в августе-декабре 1985 года // Права человека: Сб. международно-правовых док. / Сост. В.В. Щербов. – Мн.: Белфранс, 1999. – 1146 с.
8. Рекомендация № R(94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей: приняты Комитетом министров Совета Европы, 13 октября 1994 года // Права человека: Сб. международно-правовой док. / Сост. В.В. Щербов. – Мн.: Белфранс, 1999. – 1146 с. – С. 918 – 921.
9. Терехин В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судей как гарантия прав граждан // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 42 – 50.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
11. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 года (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136.
12. Бибило В. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 43 – 45
13. Дроздов Г.В. Правовая природа разъяснений закона высшими органами судебной власти // Советское государство и право. 1992. – № 1. – С. 70 – 77
14. Черданцев А.Ф. Толкование советского права: (Теория и практика). – М.: Юрид. лит., 1979. – 168 с.
15. О хозяйственных судах в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 09 декабря 1998 года // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 2. – Ст. 32
16. Каменков В.С. Еще раз о независимости и беспристрастности судебной власти (международный и национальный аспекты) // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2004. – № 5. – С. 113 – 123
17. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.
18. Opinion № 1(2001) of the Consultative Council of European Judges on Standards Concerning the Independence of the Judiciary and the Irremovability of Judges, 23 November 2001 [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.coe.int/T/E/Legal_Affairs/Legal_cooperation/Legal_professionals/Judges/CCJE/Opinions.asp#TopOfPage/. – Дата доступа: 02.02.2006.
19. Olbourne V. Independence and Impartiality: International Standards for National Courts // The Law and Practice of International Courts and Tribunals. – Jan. 2003. – Vol. 2, Iss. 1. – Pg. 97, 30 pgs.
20. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.
21. Sankar S. N. Disciplining the Professional Judge // California Law Review. – Jul. 2000. – Vol. 88, Iss. 4. – Pg. 1233, 48 pgs.
22. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят 15 декабря 1998 года (с изм. и доп.) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 13. – Ст. 195.
23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят 16 июля 1999 года (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 77 – 78. – 2/71.